

¹Е. Р. Добрушина, ²А. Г. Кравецкий, ³А. Е. Поляков

*¹Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет,
edobrush@gmail.com*

*²Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
krav62@mail.ru*

*³Научная педагогическая библиотека К.Д. Ушинского
pollex@mail.ru*

^{1, 2, 3}(Россия, Москва)

**КОРПУС И ЧАСТОТНЫЙ ГРАММАТИЧЕСКИЙ
КОРПУСНЫЙ СЛОВАРЬ
ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
В СОСТАВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА
РУССКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена описанию современного состояния работы над церковнославянским подкорпусом Национального корпуса русского языка. Корпус отличается от собрания текстов наличием специальной разметки (грамматической, структурной, метатекстовой) и возможностью поиска по этой разметке. Рассмотрен состав, охарактеризованы основные жанровые рубрики, по которым распределяются включенные в корпус тексты, описаны принципы метаразметки, которые несколько отличаются от используемых в других корпусах, входящих в Национальный корпус русского языка. В необходимых случаях приводится историческая информация, на основе которой было принято то или иное решение. Поскольку для церковнославянских текстов ввод поисковых запросов с клавиатуры представляет определенные трудности, предлагается несколько вариантов упрощенной орфографической передачи, что позволяет ввести запрос, ограничиваясь возможностями стандартной клавиатуры. Наконец, в статье

содержится описание созданного в рамках работы над проектом частотного грамматического словаря.

Ключевые слова: церковнославянский язык, корпусная лингвистика, орфография, словоизменение, морфология, грамматический словарь

Корпус церковнославянского языка в рамках НКРЯ функционирует с мая 2012 года¹, а с декабря 2013 стал доступен созданный на его базе частотный грамматический словарь². Здесь будет описано состояние Корпуса и Словаря на 2015 год³.

Из специализированных корпусов НКРЯ, объединенных заголовком «Исторические», церковнославянский стал первым и самым объемным. Он включает тексты, созданные или отредактированные в XVII–XX вв.

Статус церковнославянского корпуса по отношению к диахронному и синхронному взгляду на язык и включение этого корпуса в блок исторических нуждается в некоторых комментариях. Дело в том, что вошедшие в корпус тексты, большая часть которых используются в современном богослужении Русской и некоторых славянских православных церквей, с равным успехом могут рассматриваться и как принадлежащие истории, и как относящиеся к современной языковой практике. Основанием для объединения с такими корпусами, как древнерусский, старорусский и берестяных грамот, может служить то, что речь

¹ Работа над статьей и над корпусом осуществлялась при поддержке РФНФ (проект 15-04-12050 «Развитие Исторических модулей НКРЯ»).

² Основным создателем церковнославянских Корпуса и Словаря является А.Е. Поляков; существенный вклад внесен также Е.Р. Добрушиной и А.Г. Кравецким. Кроме того, в создании церковнославянского корпуса на разных этапах его разработки в качестве создателей концепции, разработчиков и исполнителей технических задач, а также консультантов и вдохновителей работы принимали участие А.И. Зобнин (Яндекс), К.В. Литвинцева (ПСТГУ), Т.Ю. Иванова-Алленова (ПСТГУ), В.А. Плунгян (ИРЯ РАН), А.В. Жирова (ПСТГУ), А.А. Плетнева (ИРЯ РАН), Л.И. Маршева (ПСТГУ), священник Ф.Б. Людоговский (ИСл РАН), Р.Н. Кривко (ИРЯ РАН), И.В. Сегалович (Яндекс), священник К.О. Польсков (ПСТГУ), а также группа из 10 студентов ПСТГУ специальности «Прикладная филология» 2011 года набора и несколько студентов ОТИПЛа МГУ.

³ О Церковнославянском корпусе на более ранней стадии разработки см. статью [Добрушина, Поляков 2013].

идет о языке определенного корпуса текстов, большая часть которого была окончательно сформирована не позже, чем к середине XVIII века. Однако при функциональном подходе, то есть, определяя церковнославянский как богослужебный язык, используемый в настоящее время в русской, болгарской, сербской и некоторых других Православных Церквях, следует обратиться к современной языковой ситуации.

До недавнего времени общепринятой оставалась точка зрения, согласно которой начиная с XVIII века церковнославянская книжность консервируется и уже не развивается (см., например: [Mathiesen 1984]). Лишь в последние десятилетия это представление было поколеблено, с одной стороны, благодаря изучению истории создания и редактирования имеющегося набора текстов, входящих в основной круг богослужебных книг, а с другой — благодаря исследованиям, показавшим, что лексика и метафорика богослужебных текстов продолжала и продолжает меняться и развиваться (подробнее см. [Кравецкий 2013]). Так что, помещая церковнославянский корпус в блок исторических, мы следуем традиции и отдаем себе отчет в том, что здесь возможны и иные решения.

Описывая **тексты, входящие в состав церковнославянского корпуса**, следует специально оговорить, что в него включены лишь церковнославянские тексты, относящиеся к периоду книгопечатания. Подготовка старославянского корпуса, а также корпусов различных изводов церковнославянского языка — это важные самостоятельные задачи, которые, мы надеемся, будут решены в рамках других проектов.

Церковнославянский корпус объединяет 1250 текстов, включающих около 4,6 миллиона словоупотреблений и около 150 тыс. различных словоформ. Для того чтобы наглядно представить, каков объем Церковнославянского корпуса, сравним его с объемом достаточно толстого книжного тома: сейчас его объем приблизительно аналогичен 25-ти подобным томам.

Особенностью корпуса является незначительное **упрощение графического облика** текстов. Найденные примеры на экране

выглядят близко к тому, как смотрелись бы в классической печатной церковнославянской книге, но с некоторыми упрощениями, а именно: отсутствуют знаки придыхания, букво-титла заменяются на буквы с надстрочным знаком, «юс малый» и «а-йотированное» заменяются на «я», «оу» и «ук» заменяются на простое «у» и др. Примеры со страницы выдачи результатов выглядят следующим образом:

И́се, вѣрныхъ втишеі: і́се вѣе, воздвѣгни мѧ пѧдшаго.
[Акафист Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу]

Тѣмже дѣнь и нѣчь къ тебѣ да ѹтреннюю, дѣнь и нѣчь да тебѣ жаждѹ, Ѡ вѣе мѡй! [Алфавит Духовный. Стихословия третия, рачительнаго к Богу вопиения]

Такой нетрадиционный облик текста разработчики выбрали для того, чтобы пользователь мог использовать найденные примеры, не устанавливая для этого никаких дополнительных шрифтов. При использовании старых версий шрифтов типа Times часть символов будет отображаться как пустые квадраты, но в целом текст останется читаемым, а для комфортного просмотра церковнославянского текста нужно установить на компьютер любой достаточно полный юникодный шрифт, например, Arial Unicode MS. В будущем появится опция, дающая возможность копировать примеры в полноценном графическом оформлении тем, у кого нужные шрифты установлены.

Поиск организован так же, как в основном корпусе НКРЯ: по словарной форме (лемме) и грамматическим характеристикам. При проблемах с написанием леммы, можно воспользоваться грамматическим словарем, о котором см. ниже. Можно искать определенные части речи, например, в корпусе можно найти более 600 примеров с употреблением междометий, а именно следующих трех: **вса́нна**, **Ѡле**, **ѹвы**. Можно искать по грамматической форме, например, можно получить примеры на все имеющиеся в Корпусе формы императива (более 99 000 форм) или на все формы аориста (более 98 000 форм). Можно получить примеры для любого выбранного слова (или нескольких слов) в заданной форме. Так, при запросе глагола *быти* в формах импфекта Корпус выдает почти 1500 употреблений.

Точно так же, как и во всем Национальном корпусе, можно искать сочетания слов с учетом грамматических характеристик. Например по запросу «наречие + *быти*» находится около 3000 сочетаний типа *пріснѡ сый, влізъ сѣции, гдѣ ёсть, свѣше ёсть* и др.

Поскольку часть грамматической разметки создавалась автоматическими методами и эта разметка еще не выверена до конца, ошибки в грамматических трактовках встречаются, но, несомненно, постепенно будут устранены. Грамматическая омонимия в Церковнославянском корпусе не снималась.

На данном этапе Церковнославянский корпус по техническим причинам не дает **доступа к полным текстам**, в качестве примеров выдаются лишь фрагменты размера абзаца, что, несомненно, иногда создает неудобства для пользователя. Возможно, в дальнейшем опция перехода к полному тексту будет создана, пока же почти все тексты, помещенные в Корпус, можно найти в полном виде в электронной библиотеке «Библиотека святоотеческой литературы» (<http://orthlib.ru>).

Состав корпуса: тексты, заимствованные из церковнославянских книг, изданных типографским способом. Тексты, существовавшие лишь в рукописной традиции, в него не включены. Не вошли сюда и издания, в которых церковнославянские тексты были изданы как памятники языка или литературы. При описании жанровой структуры церковнославянского корпуса можно выделить несколько рубрик.

Книги, используемые в общественном и частном богослужении: Служебник, Требник, Минеи, Триоди, Октоих, Ирмологий и т. д. Именно богослужебные книги представляют собой ядро корпуса. В эту же рубрику следует, по всей видимости, включать Типикон, представляющий собою своеобразную инструкцию по использованию богослужебных книг. Богослужебные книги, в свою очередь, содержат значительное количество ремарок и комментариев, заимствованных из Типикона.

Священное Писание. Следует иметь в виду, что Священное Писание существует в двух вариантах — служебном (более архаич-

ном в языковом отношении) и четьем (см. об этом [Людоговский 2006 и 2010]). Богослужбная и четья редакции Писания отличались друг от друга еще в византийской традиции. Эти различия унаследовала и церковнославянская книжность. В XVIII веке в триодных паремьях богослужбная редакция была заменена четым текстом, в то время как в минейных паремьях оставалась прежняя, более архаичная редакция. Таким образом, в современной богослужбной практике сосуществуют обе редакции Священного Писания, имеющие заметное количество лексических разночтений.

Акафисты. Среди церковнославянских текстов акафисты занимают особое место. Как известно, по степени русификации и неопределенности языковой нормы акафисты превосходят все другие виды церковнославянской книжности. При этом, согласно представлениям читателей (слушателей) акафистов, они написаны не на русском языке, а на церковнославянском. Среди церковнославянских текстов, написанных в XIX–XXI веке, акафисты явно преобладают. Эти тексты дают исследователям весьма ценный материал, поскольку они отчетливо демонстрируют представления широкой массы верующих о церковнославянском языке. Однако норма здесь оказывается весьма размытой. См. подробнее [Попов 2013, Людоговский и Плякин 2010, Людоговский 2010 а, Людоговский и Плякин 2013].

Источники канонического права. К этой рубрике можно отнести два текста: так называемую Никоновскую редакцию Кормчей книги (первое издание вышло в 1653, последнее — в 1834) и Книгу правил (об этой книге см. [Белякова 2004: 25–27]), которая с 1839 года заменяет Кормчую. Язык Кормчей достаточно архаичен, в то время как Книга правил сильно русифицирована.

Святоотеческая литература и агиография. Благодаря деятельности русских переводчиков второй половины XIX века, основной массив святоотеческих текстов существует на русском языке. В результате те миряне, которые имеют обыкновение читать дома святоотеческие тексты, как правило читают их по-русски. Церковнославянские переводы святоотеческих творений если переиздаются, то в качестве памятников, а не книг, востребованных читателями. Например, русский перевод «Добротолюбия» в конце XX — начале XXI века издавался многократно, в то время как славянский перевод воспроизводился репринтно только один раз

(это издание представлено в корпусе)¹. При этом богословские сочинения, изначально написанные по-славянски, редко переводятся на русский язык. По-славянски читаются Иосиф Волоцкий², Нил Сорский, Паисий Величковский, Димитрий Ростовский³ и др. Из текстов такого рода в Корпусе имеется Алфавит Духовный — сборник библейских толкований и молитвословных стихословий обычно приписывается святителю Димитрию Ростовскому, хотя на самом деле, его автором является Киевский митрополит Исаия Копинский⁴. Язык этих произведений имеет особенности, выходящие за пределы церковнославянской нормы.

Научная и художественная литература. В послепетровскую эпоху роль церковнославянского языка как языка науки и литературы постоянно сокращалась. Однако существует значительное количество церковнославянских изданий (в число которых входят, например, грамматика Мелетия Смотрицкого), включение которых в корпус кажется необходимым.

Основным источником текстов для корпуса явилась «Библиотека святоотеческой литературы» (<http://orthlib.ru>). Данный ресурс представляет собой результат огромной работы по оцифровке и переводу в текстовый формат основных церковнославянских книг⁵, но тексты в том виде, как они представлены в библиотеке, были не вполне пригодны для Корпуса. Во-первых, они записаны в нестандартной кодировке НР, которая удобна для набора на клавиатуре, но неудобна для чтения и обработки. Во-вторых, тексты не имеют грамматической разметки, что делает невозможным лексический поиск. Поэтому все тексты, взятые из библиотеки, были существенно переработаны и дополнены для нужд корпуса. В текстах Корпуса изредка встречаются разного типа ошибки и опечатки (например, ошибки сканирования, к счастью редкие, и вкрапле-

¹ Укажем также на славянское «Добротолюбие», изданное как литературный памятник: [Zamfiresco 1990].

² «Просветитель» Иосифа Волоцкого издается и в оригинале, и в русском переводе.

³ Богословские сочинения Димитрия Ростовского не переводятся, в то время как агиографически чаще читаются в русской версии, чем в славянской.

⁴ См. [Православная энциклопедия, т. 15: 17].

⁵ Разработчики Церковнославянского корпуса рады возможности выразить признательность создателям Библиотеки священнику Владимиру Шину и М. Ю. Шин за их трудоемкую и бескорыстную работу.

ния русскоязычных комментариев к текстам), которые устраняются разработчиками по мере обнаружения.

В настоящее время основу Корпуса церковнославянских текстов составляют современные, то есть используемые в современной богослужебной практике богослужебные тексты: их доля в Корпусе примерно 60%. Кроме того, представлен и более ранний период — тексты XVII–XVIII веков, а также тексты небогослужебного назначения: Священное писание, святоотеческие сочинения, памятники канонического права. В дальнейшем планируется расширить Корпус за счет текстов из других источников. В таблице 1 представлен список основных книг и источников с указанием количества слов и доли от объема корпуса:

Таблица 1

№	Тип текста	Место, год издания	Слов	Доля в корпусе
1	Библия с параллельными местами	СПб., 1900 (репринт: 1993)	650 253	14.36%
2	Евангелие	М., 1984	88 246	1.95%
3	Апостол	М., 1989	105 236	2.32%
4	Ирмологий	М., 1913 (репринт: 1995)	46 641	1.03%
5	Канонник	М., 1986	1 284	0.03%
6	Минея	Киев, 1893 (репринт: 1996–1997)	1 429 651	31.57%
7	Минея общая	М., 2002	102 493	2.26%
8	Минея праздничная	М., 1914 (репринт: 1993)	188 819	4.17%
9	Минейные службы (из разных источников)	–	13 923	0.31%
10	Молитвы, читаемые на молебнах	Пг., 1915 (репринт: 1993)	146 598	3.24%
11	Молитвы (из разных источников)	–	15 249	0.34%

12	Октоих	М., 1981	254 655	5.62%
13	Псалтирь следованная. Часть I	М., 1978	71 440	1.58%
14	Служебник	М., 1896	65 385	1.44%
15	Требник	М., 1906	108 325	2.39%
16	Триодь постная	М., 1992	217 295	4.80%
17	Триодь цветная	М., 1992	131 010	2.89%
18	Часослов	М., 1980	29 434	0.65%
19	Типикон	М., 1900	246 784	5.45%
20	Алфавит духовный	М., 1837 (репринт: 1997)	38 098	0.84%
21	Добротолюбие	М., 1902 (репринт: 2000)	294 909	6.51%
22	Ифика иерополитика, или Философия нравоучительная	СПб., 1764	39 937	0.88%
23	Книга Правил святых апостолов, святых соборов и святых отец	М., 1893 (репринт: 1992)	75 513	1.67%
24	Пролог	М., 1643 (перенабор: 1915)	120 009	2.65%
25	Акафисты	(из разных источников)	47 597	1.05%

Метаразметка текстов корпуса организована по жанрам, с одной стороны, и по типу нормы с точки зрения временного периода — с другой. Типы текстов обозначены «корпусными ярлыками», то есть короткими условными обозначениями рубрик классификации, по которым тексты можно сортировать при создании пользовательского подкорпуса. Специфика метатекстовой разметки церковнославянского корпуса определяется тем, что тексты, входящие в состав богослужебных книг, имеют синтетический характер. Для большинства из них принципиально невозможно указать ни жанр, ни дату создания или перевода. Действительно, в состав богослу-

жебных последований входят поэтические тексты (каноны, стихиры), адресованные совершителю богослужения инструкции, нередки и чтения из Священного Писания. Эти тексты имеют различные жанровые характеристики и различную историю. Так, например, в минейном или триодном последовании содержатся гимнографические тексты разных жанров. Сюда входят тропари, подразделяющиеся на богородичны, троичны, крестобогородичны и т. д., стихиры, возгласы, чтения из Священного писания, уставные замечания и др. Точно так же в Типиконе содержится значительное число вкрапленных из текстов, звучащих за богослужением. Поскольку метатекстовая разметка характеризует богослужебное последование целиком, а не каждый законченный фрагмент, в ней не может указываться тип текста даже с точностью до того, проза это или поэзия.

Поэтому в качестве характеристики типов текстов используются весьма общие ярлыки: (1) «Писание» (это Библия, Служебное евангелие и подборки паримий в богослужебных книгах, если они выделены в отдельную рубрику); (2) «святоотеческий»; (3) «служба» (это все богослужебные чины и службы, а также подборки богослужебных текстов (богородичны, кондаки и т. д.) в составе разных сборников); (4) «типикон»; (5) «акафист»; (6) «право» (один текст: «Книга правил»); (7) «научный» (один текст: «Ифика Иерополитика»).

Доступен **отбор текстов по типу языковой нормы**, связанной с периодом создания. Функционируют следующие ярлыки: (1) «архаичный тип» (например, «Добротолубие»); (2) «гибридный тип» (например, «Алфавит Духовный»); (3) «стандартный тип» (это все тексты основных богослужебных книг за исключением текстов XX-го века); (4) «XX век» (это службы и акафисты, написанные в XX веке).

Вопрос о принадлежности текста к тому или иному временному периоду или к тому или иному типу языковой нормы очень запутан. Мы утверждаем, что Корпус объединяет тексты разных эпох в редакциях, возникших в эпоху книгопечатания. Все тексты подвергались нормализаторской правке в XVII — начале XX в., и с точки зрения языковых особенностей существенным является не время их создания или перевода, а время, когда текст был отредактирован и приобрел тот вид, в котором существует в печатной традиции.

Учитывая особенности истории церковнославянской книжности, создатели корпуса пришли к выводу, что в большинстве случаев рубрика «дата создания» является неактуальной. Между тем, в корпусе должна быть заложена возможность поиска на основе хронологических характеристик. В качестве компромисса мы предлагаем вместо даты создания текста, указывать время его последнего редактирования, ведь именно в процессе редактирования, касавшегося преимущественно лингвистических характеристик церковнославянских текстов, формировалась языковая норма. При таком подходе выделяются следующие периоды:

- 1) XVII — сер. XIX в., характеризуется относительной свободой принципов редактирования;
- 2) сер. XIX — 1917 г. — период, для которого характерно стремление к созданию единой церковнославянской нормы;
- 3) вторая пол. XX — XXI в. — период, допускающий определенную нестабильность грамматической и орфографической нормы.

Описанная выше классификация нуждается в некотором **историческом комментарии**. С середины XIX по 1917 г. функционировала достаточно отлаженная система контроля за грамматической правильностью текста. Определяющим здесь было то, что государственные законы запрещали издавать церковную богослужебную литературу светским издательствам. На практике это означало, что почти все книги церковной печати издавались в трех синодальных типографиях. Здесь имелся штат редакторов (справщиков), обязанностью которых было наблюдение за языковой правильностью выпускаемых текстов и постепенная унификация выпускаемых изданий. Позже эти тексты воспроизводились без существенных изменений (см. подробнее [Кравецкий и Плетнева 2001: 17–24]).

Механизмы типографского контроля над грамматическим обликом церковнославянских книг формировались постепенно. Поэтому книги, изданные ранее, допускают куда большую грамматическую и орфографическую вариативность, что дает основания выделить их в отдельную группу. Для демонстрации подобной вариативности приведем несколько примеров из московского издания Библии 1663 года. В Московской Библии наряду со стандартным употреблением причастий встречаются причастия в пре-

дикативной функции. Употребление причастия в именительном падеже (из которых произошли деепричастные формы) в качестве сказуемого было характерной чертой русского извода церковнославянского языка (см. об этом [Алексеев 1987], [Горшкова, Хабургаев 1981: 336–337]). Однако в печатных книгах эта синтаксическая особенность воспринимается как нарушение нормы и исчезает. В Елизаветинской и позднейших изданиях Библии причастия в функции сказуемого уже не встречаются.

Библия. М., 1663	Библия. СПб., 1900
Быт. 19.23-24. взыдеже снѣце надъ зѣмлю. лѡтѣже вниде въ синѡръ. гдѣ же надождѣвъ содѡмъ, ѡ гомѡръ, кѡмы горѡщѣи ѡгнь ѿ гдѣ съ нѣгѣ.	Вѡлнце взыде надъ зѣмлю, лѡтѣ же вниде въ синѡръ. И гдѣ ѡдождѣ на содѡмъ и гомѡръ жѡпелъ, и ѡгнь ѿ гдѣ съ негѣ.
Быт. 19.35-37 Оупоистаже и вниомѣ, вшѣдши юнѣишаа вѣстѣ со ѡцѣмъ своимъ. и неразѡумѣ ѣгда истрезвила ѡже вѣвъ ѣ нею, и вогтѣ. И зачѣнши ѡвѣ дщѣри лѡтѡвѣ ѿ ѡца своего, И роди старѣишаа сѣна, и прозва ѡма ѣмѣ мѡавъ	Оупоиша же и въ тѣ нѡщѣ ѡтца своего вниомѣ: и вшѣдши юнѣишаа преспѣ со ѡтцѣмъ своимъ: и не поразѡумѣ ѡнъ, ѣгда преспѣ и ѣгда вогтѣ. И зачѣша ѡвѣ дщѣри лѡтѡвы ѿ ѡтца своего: и роди старѣишаа сѣна и наречѣ ѡма ѣмѣ мѡавъ

Московская Библия сохраняет многие орфографические особенности, характерные для рукописной книжности, но исчезающие в период книгопечатания. Здесь иногда встречаются написания предлогов с паерком (Числ. 22.12. И речѣ гдѣ къ валаамѣ) в Петербургском издании 1900: И речѣ вѣхъ къ валаамѣ, слитное написание предлогов (Числ. 24.15–17 и востѣнетѣ члѣкъ ѿиѣл) в Петербургском издании 1900: и востѣнетѣ челоуѣкъ ѿ иѣл. В Московской Библии встречаются выносные буквы без титла (Быт 11:1–9: и и спечѣм ѿ ѡгнѣмъ), в то время как в позднейших изданиях Библии выносные буквы употребляются только под взметом.

В отдельную группу выделяются тексты, вошедшие в богослужebную практику в советский период. Между 1918–1946 г. на территории СССР богослужebные книги практически не переиздавались¹. Новые тексты распространялись в машинописном виде

¹ Исключение составляли несколько частных изданий молитвословов, а также обновленческие издания, не оказавшие влияния на интересующие нас тексты.

(см. [Кравецкий 2012; Кравецкий, Плетнева 2014: 29–32]). Такой способ распространения делал невозможным какой бы то ни было контроль за орфографической правильностью текстов. Во второй половине XX века, когда появилась техническая возможность издавать богослужебную литературу, эти тексты постепенно стали входить в общецерковное употребление.

В некотором противоречии с тремя названными выше группами оказывается рубрика «Гибридные тексты». Сюда включены некоторые тексты, написанные на гибридном церковнославянском языке, которые впервые были изданы без участия синодальных типографий, а затем перепечатывались уже этими типографиями, однако радикальной языковой стандартизации для них проведено не было. Сейчас в Корпус включено два таких текста — «Алфавит духовный» и славянское «Добротолюбие». В качестве иллюстрации приведем фрагмент «Увещения Антония Великого о нравах человеческих и благом житии»: «**Н**е дѣно оубо, аще ѿнѣ къ простѣйшей бѣдѣ, и древнеобразной и небрегомой, слога рѣчи склонѣнѣ: но чѣ дѣно, ѣкѡ ѿ толѣкѣ простотѣ толѣкое спѣенѣ и польза чтѣщимъ вывѣстѣ. Коликое бо въ ѿныхъ ѡбрѣтѣтсѣ оубрѣенѣ! коликаѡ ѿ ѿныхъ истекѣтсѣ сладостѣ! и вообщѣ, коликѡ источѣтсѣ благѣи нравъ и совершенство ѣвѣльскаго жительсѣтѣ!». Даже при беглом чтении бросается в глаза, что синтаксическая структура этого текста ближе к русскому литературному языку первой половины XVIII века. К тому же обращает на себя внимание использование восклицательного знака (церковнославянская пунктуация этого знака не знает) и т. д.

Основной **особенностью поиска в Корпусе** является возможность задавать искомое слово в нескольких **орфографических вариантах**: точном, упрощенном и модернизированном. Это удобно потому, что пользователь сможет найти нужное ему слово, даже если не уверен в его орфографии или затрудняется в введении со своей клавиатуры сложной буквы типа «ѣ». Например, если пользователь не уверен, как пишется нужное ему слово — через «е» или через «ѣ», то он может, не тратя время на выяснение этого, просто ввести слово в модернизированном варианте орфографии, при котором эти буквы не различаются. Результаты поиска всегда

будут выданы в одном орфографическом варианте — классическом церковнославянском.

В точном варианте орфографии используются все буквы, а именно 45 (плюс «титло»). В упрощенном — 39 букв, так как некоторые буквы совмещены ([«і» и «ї»], [«ѵ» и «ѵ̆»], [«ѵ̇» и «оѵ̇»], [«я» и «ѧ»] и др.), но сохраняются основные лексически значимые оппозиции («є» и «ѣ», «з» и «ѕ» и др.). В модернизированном варианте используются только 32 буквы, существующие в современном русском алфавите, например, совмещены в одной клавише [«є», «е», «ѣ»] или [«и», «і», «ї», «ѵ», «ѵ̆»]. Различия в типах орфографии можно увидеть, просто вызвав виртуальные клавиатуры упрощенного и модернизированного типов запросов и изучив надписи на клавишах, совмещающих буквы. Впрочем, для успешного пользования корпусом нет необходимости в этом разбираться. Варианты орфографии нужны исключительно для упрощения составления запроса.

Как упоминалось выше, самое важное свойство лингвистического корпуса состоит в том, что любая словоформа в тексте снабжена грамматической информацией, по которой можно осуществлять поиск. Главная **особенность такого подхода к описанию грамматики** в Корпусе заключается в том, что, в отличие от традиционных грамматик, парадигмы не задаются априорно, а выводятся эмпирически на основе анализа множества словоформ, имеющих однотипное соотношение между грамматическими формами. Таким образом, номенклатура парадигм получается значительно более детальной и, будучи законченной, должна в эксплицитной форме включить тонкости словоизменения, которые, как правило, не учитываются или описываются в примечаниях. Например, традиционное первое склонение (рабъ) на самом деле распадается на 14 подтипов в зависимости от конечного согласного (парный твердый–мягкий, велярный, шипящий, йот), наличия беглого гласного и других особенностей. Все вариантные словоформы должны быть или включены в парадигму, или трактоваться как ошибки.

Грамматический словарь и грамматическая модель Корпуса создавались итеративно — методом последовательных приближений. Сначала из базы текстов был сгенерирован полный список слово-

форм и проведена его первичная проверка и чистка (исправлены явные ошибки). Затем для наиболее частотных слов была сделана ручная лемматизация, определены типичные словоизменительные шаблоны и таким образом построена первичная модель словоизменения. Параллельно с работой над словарем разрабатывалась грамматическая модель церковнославянского словоизменения: грамматические таблицы, номенклатура парадигм, состав грамматических признаков, правила порождения словоформы по лемме, список чередований и др. В процессе разработки словарь и модель постоянно корректируются и согласуются между собой.

Последним достижением в усовершенствовании церковнославянского корпуса, также имеющим самостоятельную ценность, стало создание **Частотного грамматического словаря церковнославянского языка**. Во избежание путаницы подчеркнем, что это именно грамматический словарь, а не двуязычный или толковый. Помимо него разработчики Церковнославянского корпуса участвуют в работе проектов по созданию еще двух словарей: в ИРЯ РАН разрабатывается двуязычный словарь современного церковнославянского языка (см. о нем [Добровольский и др. 2013]), в ПСТГУ — толковый словарь современной религиозной лексики, включающий подробное описание многозначности тех лексем церковнославянского происхождения, которые реально функционируют в современном русском христианском дискурсе (об этом словаре см. [Добрушина 2012] и [Добрушина, Польсков и др. 2011]).

Грамматический церковнославянский словарь в данный момент размещен в интернете по адресу <http://feb-web.ru/febupd/slavonic/dicgram/>, а в дальнейшем будет присоединен к Церковнославянскому корпусу НКРЯ. Цель присоединения к корпусу — упростить работу с ним, предоставив пользователю возможность при желании не самому набирать форму или лемму, что может быть затруднительно из-за графических или орфографических проблем, а выбирать ее из алфавитного списка или всплывающего на основе первых набранных букв списка лемм. На настоящий момент из НКРЯ перехода к словарю нет, но из самого словаря переход к списку примеров в НКРЯ работает.

Грамматический словарь церковнославянского языка — это описание грамматики языка, полностью определяемое имеющейся базой текстов, состоящее из словника и грамматических таблиц и отражающее около 35000 лемм и 60000 словоформ. Словник представляет собой список лемм, размещенных в прямом или обратном алфавитном порядках: пользователь может выбирать более удобный для его нужд порядок. Каждая из лемм снабжена следующей информацией: грамматические пометы; индекс, обозначающий тип словоизменения; перечень форм, найденных в текстах корпуса с указанием их частоты. При нажатии на грамматический индекс осуществляется переход к соответствующей грамматической таблице. При нажатии на лемму или форму слова осуществляется переход ко всем примерам корпуса, включающим эту лемму или форму. В дальнейшем будет возможность от грамматических таблиц при нажатии на индекс переходить к списку всех лемм, формоизменение которых соответствует этому индексу.

Словарные статьи имеют следующую структуру: (1) лемма, при нажатии на которую можно перейти ко всем примерам корпуса, содержащим ее, например «жрѣти» (см. образец словарной статьи целиком ниже); (2) грамматические пометы, описывающие лемму, например «*V, ipf, tr*» (то есть «глагол, несовершенного вида, переходный»); (3) число в скобках, обозначающее количество употреблений этой леммы во всех ее формах в текста корпуса, в данном случае (115); (4) грамматический индекс, отсылающий к определенной грамматической таблице, при нажатии на который происходит переход к соответствующей таблице; в данном примере индекс «V15er» отсылает к таблице, описывающей парадигму глаголов с основами на сонорный, а именно на «р» типа *умрети*; (5) краткий, не учитывающий многозначности перевод на русский — для некоторых проблемных лемм, например, «*приноситъ жертвоприношение*» для «жрѣти»; (6) список всех встретившихся в корпусе форм этой леммы с указанием количества употреблений в скобках: при нажатии на каждую происходит переход к списку включающих ее примеров: жрѣмую (1), жрѣмь (2), жрѣнь (5), жрѣти (39), жрѣть (5), жретѣ (1), жрѹ (3), жрѹть (9), жрѹшаго (1), жрѹше (5), жрѹщему (3), жрѹщими (1), жрѹщихъ (1), жрѹщымъ (2), жрѹщыя (1), жрѹщи (1), жря (5), жряй (5), жряху (19), жряше (6).

Образцы словарных статей

жрѣти *V,ipf,tr* (115)

V15ег *приносить жертвоприношение*

жрѣмую (1), жрѣмъ (2), жрѣнь (5), жрѣти (39), жрѣтъ (5), жретѣ (1), жрѹ (3), жрѹтъ (9), жрѹшаго (1), жрѹше (5), жрѹщему (3), жрѹщими (1), жрѹщихъ (1), жрѹщимъ (2), жрѹщья (1), жрѹщии (1), жря (5), жряй (5), жряху (19), жряше (6)

лѣстовица *N,m,anim* (40)

N3с

ласточка

лѣстовица (22), лѣстовице (9), лѣстовицу (1), лѣстовиць (1), лѣстовицьѣ (2), лѣстѡвицы (3), лѣстовицы (2)

минѹти *V,pf,intr*

V13а (53) *миновать*

минѣмъ (1), минѣтъ (7), минй (2), минѹ (4), минѹвашагѡ (2), минѹвшей (1), минѹвши (1), минѹвшимъ (1), минѹвшихъ (2), минѹвшу (6), минѹвшимъ (5), минѹвъ (8), минѹла (1), минѹти (7), минѹхомъ (1), минѹша (4)

нѹдити *V,ipf,tr* (42)

V21t

нѹди (2), нѹдими (2), нѹдите (1), нѹдити (4), нѹдить (11), нѹдиши (3), нѹдя (1), нѹдятъ (2), нѹдящаго (3), нѹдящагѡ (1), нѹдяще (1), нѹдящи (1), нѹдящихъ (1), нѹдящую (1), нѹдящимъ (3), нѹждаста (3), нѹждаху (1), нѹждаше (1)

сапфѣръ *N,m,inan* (37)

N1t

сапфѣру (1), сапфѣра (19), сапфѣровѣ (1), сапфѣромъ (3), сапфѣрою (2), сапфѣру (1), сапфѣръ (5), сапфѣры (1), сапфѣра (1), сапфѣру (1), сапфѣръ (1), сапфѣръѣ (1)

чревоушѣбникъ *N,m,anim* (5)

N1k

чревоушѣбники (1), чревоушѣбникѡвѣ (4)

шѹйи А (69)

A1a

шѹе (3), шѹеѣ (5), шѹей (1), шѹими (4), шѹихъ (6), шѹюю (7), шѹягѡ (8), шѹя (2), шѹи (2), шѹими (1), шѹихъ (4), шѹи (13), шѹягѡ (10), шѹя (2), шѹимъ (1)

Образцы примеров к леммам и словоформам. При нажатии на лемму или словоформу пользователь переходит к списку примеров всех употреблений этой леммы или словоформы в обрабатываемой базе. Так, лемма «чревоволшебникъ» в корпусе использована только 5 раз. Примеры для нее выглядят следующим образом:

- Библия. Исаяя [омонимия не снята] Все примеры (3)
- 19 И́ аще реку́тъ къ ва́мъ: изы́щѣте чревоуошѣбникѡвъ и Ѡ зе́млі возглаша́ющихъ, тѣслоуѡющихъ, ѡже Ѡ чре́ва глаша́ютъ: не язы́къ ли къ бг҃у своему́ взы́щеть; что́ испыту́ютъ ме́ртвыя ѡ живы́хъ; [Библия. Исаяя] [омонимия не снята] ←...→
- 3 И возмѣ́тсѧ ду́хъ егѣ́птянъ въ ни́хъ, и совѣ́тъ ихъ разсы́плю, и вопро́сятъ вогѡвъ сво́ихъ и кумі́рѡвъ сво́ихъ, и глася́щихъ Ѡ зе́млі и чревоуошѣбникѡвъ. [Библия. Исаяя] [омонимия не снята] ←...→
- 25 Кто́ и́нъ разсы́плеть зна́менія чревоуошѣбникѡвъ и вошвы́ Ѡ се́рдца, Ѡвра́щаяя му́дряя вспя́тъ и совѣ́ты ихъ вбу́яяя, [Библия. Исаяя] [омонимия не снята] ←...→
- Библия. 2 Паралипоменон [омонимия не снята] Все примеры (1)
- 6 То́й же проведѣ ча́да своя́ чрезъ о́гнь во удо́ли вее́но́млі и вража́ше (со жре́бїи), и послѣ́доваше гада́ніемъ, и воушво́аніемъ служа́ше, и имѣ́яше чревоуошѣбники и убая́нники, и мно́га лука́вая сотвори́ предъ гд҃емъ, да прогнѣ́баеть егѡ́: [Библия. 2 Паралипоменон] [омонимия не снята] ←...→
- Триодь Постная. Третья седмица (с понедельника по пятюк) [омонимия не снята] Все примеры (1)
- И́ аще реку́тъ къ ва́мъ: изы́щѣте чревоуошѣбникѡвъ, и Ѡ зе́млі возглаша́ющихъ, тѣслоуѡющихъ, ѡже Ѡ чре́ва глаша́ютъ: не язы́къ ли къ бг҃у своему́ взы́щеть, что́ испыту́ютъ ме́ртвыя ѡ живы́хъ; за́конъ бо въ по́мошь даде́, да реку́тъ не ꙗ́коже сло́во сіе́, за́нь же не лѣтъ да́ры дая́ти. [Триодь Постная. Третья седмица (с понедельника по пятюк)] [омонимия не снята]

Грамматические таблицы

Созданы следующие грамматические таблицы:

(1) Существительные (43 варианта словоизменения в зависимости от грамматических характеристик и типов основ).

(2) Прилагательные (8 вариантов словоизменения в зависимости от типов основ).

(3) Местоимения-прилагательные (9 вариантов словоизменения в зависимости от типов основ).

(4) Местоимения-существительные (7 вариантов словоизменения в зависимости от типов основ).

(5) Глаголы (50 вариантов словоизменения в зависимости от типов основ). Приведем образец одной из таблиц для глаголов:

Парадигма	Глаголы на -нути		
	V13a	V13t	V13g
Примеры	мин-ути	кис-нути	двиг-нути, мерк-нути
из.наст.ед.1	мин-у	кис-ну	двиг-ну
из.наст.ед.2	мин-еши	кис-неши	двиг-неши
из.наст.ед.3	мин-еть	кис-неть	двиг-неть
из.наст.мн.1	мин-емь	кис-немь	двиг-немь
из.наст.мн.2	мин-ете	кис-нете	двиг-нете
из.наст.мн.3	мин-уть	кис-нуть	двиг-нуть
из.наст.дв.1	мин-ева(-ѣ)	кис-нева(-ѣ)	двиг-нева(-ѣ)
из.наст.дв.2/3	мин-ета(-ѣ)	кис-нета(-ѣ)	двиг-нета(-ѣ)
пов.ед.2/3	мин-и	кис-ни	двиг-ни
пов.мн.2	мин-ите	кис-ните	двиг-ните
пов.мн.1	мин-емь	кис-немь	двиг-немь
пов.дв.1	мин-ева(-ѣ)	кис-нева(-ѣ)	двиг-нева(-ѣ)
пов.дв.2	мин-ита(-ѣ)	кис-нита(-ѣ)	двиг-нита(-ѣ)
из.имперф.ед.1	мин-яхъ	кис-няхъ	двиг-няхъ
из.имперф.ед.2/3	мин-яше	кис-няше	двиг-няше
из.имперф.мн.1	мин-яхомъ	кис-няхомъ	двиг-няхомъ
из.имперф.мн.2	мин-ясте	кис-нясте	двиг-нясте
из.имперф.мн.3	мин-яху	кис-няху	двиг-няху
из.имперф.дв.1	мин-яхова(-ѣ)	кис-няхова(-ѣ)	двиг-няхова(-ѣ)
из.имперф.дв.2/3	мин-яста(-ѣ)	кис-няста(-ѣ)	двиг-няста(-ѣ)
из.аор.ед.1	мин-ухъ	кис-нухъ/охъ	двиг-нухъ/охъ
из.аор.ед.2/3	мин-у	кис-ну/е	двиг-ну/движ-е
из.аор.мн.1	мин-ухомъ	кис-нухомъ/оухомъ	двиг-нухомъ/оухомъ
из.аор.мн.2	мин-усте	кис-нусте/осте	двиг-нусте/осте
из.аор.мн.3	мин-ша	кис-нуша/оша	двиг-нуша/оша

из.аор.дв.1	мин-ухова(-ѣ)	кис-нухова(-ѣ)/охова(-ѣ)	двиг-нухова(-ѣ)/охова(-ѣ)
из.аор.дв.2/3	мин-уста(-ѣ)	кис-нуста(-ѣ)/оста(-ѣ)	двиг-нуста(-ѣ)/оста(-ѣ)
инф.	мин-ути	кис-нути	двиг-нути
прич.перф.ед.м.	мин-ул-ѣ	кис-нул-ѣ	двиг-л-ѣ/нул-ѣ
прич.наст.			
действ.ед.м./ср.	мин-ый	кис-ный	двиг-ный
прич.наст.действ.мин-ущ-и		кис-нущ-и	двиг-нущ-и
прич.наст.страд.		-	-
прич.прош.действ.мин-ув-ѣ			двиг-ѣ/нув-ѣ
прич.прош.страд.мин-ут-ѣ			двиг-нут-ѣ

Условные обозначения. Грамматические признаки в словаре обозначены латиницей. Это связано с тем, что словарь создавался методами, принятыми в Национальном корпусе русского языка. Примеры помет: N — существительное, A — прилагательное, ADV — наречие, anim — одушевленное, inan — неодушевленное, poss — притяжательное, persn — личное и др. Возможно, для филологов-славистов, которые будут работать со словарем, такой вид помет не очень привычен, поэтому в дальнейшем планируется дублировать пометы на русском языке в стиле Грамматического словаря А. А. Зализняка.

На основе грамматического частотного словаря хорошо видна специфика церковнославянского языка: во-первых, вариативность, во-вторых, ограниченное количество существующих словоформ по отношению к потенциально возможным. Это следствие того, что церковнославянский, с одной стороны, малокодифицирован, с другой — существует на основе ограниченного набора текстов. Разумеется, в корпусе отражены не все тексты и по мере расширения корпуса в словарь будут добавляться новые леммы и новые словоформы, но опыт показывает, что далеко не всякий новый текст содержит новую лексику, в целом имеющийся объем весьма представительен. Специфика церковнославянского языка, в отличие от обычных языков, в частности в том, что набор текстов, представляющих его, ограничен. Создание новых текстов хотя и имеет место, но происходит медленно и в очень большой степени опирается на уже имеющиеся образцы. Поэтому, если для обычного языка для каждой

леммы с неущербной парадигмой, как правило, находится в письменных или устных текстах любая потенциально возможная форма, то в церковнославянском языке для многих лемм реально живут одна-две-три формы, как для слова «чревоушэбникъ», словарная статья которого приведена выше. У более частотных слов форм, реализованных в текстах, больше, но как правило, заметно меньше, чем в их парадигме. Так описанная в приведенном выше образце таблицы парадигма глагола «**минути**» содержит 33 формы (без учета изменения причастий по падежам, родам и числам), а реальный глагол, как видно из образца словарной статьи, функционирует всего в 16, и вероятность появления текстов — новосозданных или существующих, но еще не включенных в корпус, с другими формами этого глагола, невелика. Для сравнения отметим, что из 24 потенциально возможных формы современного русского глагола *миновать*, 22 формы, включая настоящее страдательное причастие и повелительные формы обоих чисел, реально находятся в корпусе, не существует лишь форм страдательного причастия прошедшего времени и формы повелительного наклонения совместного действия. Поэтому картина языка, полученная корпусным методом и запечатленная в частотном словаре церковнославянского языка, отражает гораздо более объективную картину, чем просто грамматика или словарь, в которых указаны потенциально возможные, но не всегда реально существующие формы.

Литература

Алексеев А.А. Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // *Russian Linguistics*. 1987. Vol. 11. № 2/3. С. 187–200;

Алпий (Гаманович). Грамматика церковно-славянского языка. *Jordanville (N. Y.)*, 1964.

Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004.

Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка. М., 1981.

Добровольский И.С., Калужнина Н.В., Кравецкий А.Г., свящ. Федор Людоговский, Плетнева А.А., Хитров А.Н. Из опыта работы

над словарем современного церковнославянского языка. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 4 (34). С. 40–57.

Добрушина Е. Р. Словарь христианской лексики: состав словника // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2012. Вып. 3 (29). С. 105–113.

Добрушина Е. Р., Поляков А. Е. Корпус церковнославянского языка: возможности, методы создания, перспективы. // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2013. Вып. 1 (31). С. 32–44.

Добрушина Е. Р., свящ. Константин Польсков, Литвинцева К. В., Хангиреев И. А. От «аббата» до «аналоя»: фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2011. Вып. 4 (22). С. 119–148.

Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык как один из современных славянских языков // Славянское языкознание: XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г. Доклады российской делегации. М.: «Индрик», 2013. С. 571–589.

Кравецкий А. Г. Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Vol. 3. *Język naszej modlitwy — dawniej I dziś*. Pod redakcją Urszuli Pawluczuk. Białystok 2012. P. 85–94.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.). М.: «Языки русской культуры», 2001.

Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. Минейные службы Нового времени: история, поэтика, семантика // *Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных* / Под редакцией Е. Потехиной и А. Кравецкого. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej. 2013. С. 15–90.

Людоговский Ф. Б. Функционирование и эволюция служебного и четьего вариантов церковнославянского Евангелия в эпоху книгопечатания: постановка проблемы // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2004–2005. М.: «Древлехранилище», 2006. С. 400–418.

Людоговский Ф. Б. Ветхозаветные паремии в составе современного церковнославянского минейного корпуса // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка*. 2006–2009. М.: «Древлехранилище», 2010. С. 523–545.

Людоговский Ф. Б. Церковнославянский акафист: структуры

и константы // Славянские языки: единицы, категории, ценностные константы: сб. науч. статей. Волгоград, 2010. С. 47–68.

Людоговский Ф. Б., Плякин М. Хвалебные гимны подвижникам // Журнал Московской Патриархии. 2010. № 6. С. 70–76..

Людоговский Ф. Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., Институт славяноведения РАН, 2015.

Людоговский Ф. Б., Плякин М. Акафисты ангелам: опытный фрагмент каталога церковнославянских акафистов // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2012–2013>. М.: «Древлехранилище», 2013. С. 260–280.

Попов А. В. Православные русские акафисты. М.: Издательство Московской Патриархии, 2013.

Православная энциклопедия. Том 1–38. М., 2000–2015 (издание продолжается).

Mathiesen R. The Church Slavonic Language Question: An Overview (IX–XX Centuries) // *Aspects of the Slavic Language Question*. Ed. By R. Picchio and G. Goldblatt. New Haven, 1984. Vol. I: 61–64.

Zamfiresco Dan. La philocalie slavonne de Païssy Velichkovsky. Bucarest Roza vînturilor 1990.

¹E. R. Dobrushina, ²A. G. Kravetskii, ³A. E. Polyakov

¹St. Tikhon's Orthodox University

edobrush@gmail.com

²Vinogradov Russian Language Institute

of the Russian Academy of Sciences

krav62@mail.ru

³Ushinsky Scientific Pedagogical Library

pollex@mail.ru

^{1,2,3}(Moscow, Russia)

**CORPUS AND FREQUENCY GRAMMAR CORPUS
VOCABULARY OF THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE
AS PART OF THE RUSSIAN NATIONAL CORPUS**

The article describes the current state of work on the Corpus of Church Slavonic within the Russian National Corpus. The Corpus is

different from the collection of texts by the presence of a special markup (grammatical, structural, metatextual) and the possibility to search by this markup. The article considers the content, describes the main genre headings, according to which the texts included in the Corpus are distributed, describes the principles of the metatextual markup that differ from those used in other Corpora within the Russian National Corpus. Where necessary, the historical information, on the basis of which a certain decision was made, is provided. Since typing search queries on the keyboard presents certain difficulties for Church Slavonic texts, we offer several options for simplified spelling transmission, which enable a person to enter a query with limited capabilities of a standard keyboard. Finally, the article describes the frequency grammar vocabulary created during the work on the project.

Key words: Church Slavonic language, corpus linguistics, spelling, inflexion, morphology, grammatical dictionary

References

Alekseev A. A. [Participium activi in Russian chronicles: features of functioning]. *Russian Linguistics*, 1987, Vol. 11, no. 2/3, pp. 187–200. (In Russ.)

Alipii (Gamanovich). *Grammatika tserkovno-slavyanskogo yazyka* [Grammar of the Church Slavonic language.]. Jordanville (N. Y.), 1964.

Belyakova E. V. *Tserkovnyi sud i problemy tserkovnoi zhizni* [Ecclesiastical court and the problems of church life]. Moscow, 2004.

Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical Grammar of the Russian Language]. Moscow, 1981, pp. 336–337

Dobrovolskij I. S., Kaluzhnina N. V., Kravetskii A. G., svyashch. Fedor Lyudogovskii, Pletneva A. A., Khitrov A. N. [Working on the Dictionary of Contemporary Church Slavonic]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya* [Saint Tikhon Orthodox University Herald. Series III. Philology]. 2013, Vol. 4 (34), pp. 40–57. (In Russ.)

Dobrushina E. R. [Dictionary of Christian vocabulary: composition of glossary]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya*. [Saint Tikhon Orthodox University Herald. Series III. Philology]. 2012, Vol. 3 (29), pp. 105–113. (In Russ.)

Dobrushina E. R., Polyakov A. E. [Corpus of the Church

Slavonic language: possible methods of creation, prospects.]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya* [Saint Tikhon Orthodox University Herald. Series III. Philology]. 2013, Vol. 1 (31), pp. 32–44. (In Russ.)

Dobrushina E. R., svjashh. Konstantin Pol'skov, Litvinceva K. V., Hangireev I. A. [From "abbot" to "lectern": extract from "Linguistic and Encyclopedic Dictionary of the Christian vocabulary"]. *Vestnik PSTGU. Seriya III: Filologiya* [Saint Tikhon Orthodox University Herald. Series III. Philology]. 2011, Vol. 4 (22), pp. 119–148. (In Russ.)

Kravetskii A. G. [Church Slavonic language as one of the modern Slavic languages]. *Slavyanskoe yazykoznanie: XV Mezhdunarodnyi s"ezd slavistov. Minsk, 2013. Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic Linguistics: XV International Congress of Slavists. Minsk, 2013. Report of the Russian delegation]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 571–589. (In Russ.)

Kravetskii A. G. [Liturgic self-printed issues of the XXth century: language peculiarities and the perception problems]. *Latopisy Akademii Supraskiej*. Vol. 3. Język naszej modlitwy — dawniej I dziś. Pod redakcją Urszuli Pawluczuk, Białystok, 2012, pp. 85–94.

Kravetskii A. G., Pletneva A. A. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX v.)* [History of the Church Slavonic language in Russia (end of XIX–XX c.)]. Moscow, Jazyki russkoj kultury Publ., 2001.

Kravetskii A. G., Pletneva A. A. [Menaia Services during the Early Modern and Modern Periods: History, Poetics and Semantics]. *Minei: obrazets gimnograficheskoi literatury i sredstvo formirovaniya mirovozzreniya pravoslavnykh* [Minaion: an example of hymnographic literature and a tool to shape the Orthodox worldview]. Pocichina, Helena, Kravetsky, Alexander (eds.). Olsztyn, Centrum Badań Europy Wschodniej Publ., 2013, pp. 15–90. (In Russ.)

Lyudogovskii F. B. [Functioning and evolution of the service and menology variants of the Church Slavonic Gospel in the era of printing: the problem]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka. 2004–2005* [Linguistic Source Study and History of the Russian language. 2004–2005]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, pp. 400–418. (In Russ.)

Lyudogovskii F. B. [Testament paremias as part of the modern Church Slavonic menological corpus]. *Lingvisticheskoe istochniko vedenie i istoriya russkogo yazyka. 2006–2009* [Linguistic Source

Study and History of the Russian language. 2006–2009]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2010, pp. 523–545. (In Russ.)

Lyudogovskii F. B. [Church Slavonic akathist: structures and constants]. *Slavyanskie yazyki: edinitsy, kategorii, tsennostnye konstanty: sb. nauch. statei* [Slavic languages: units, categories, value constants: Coll. of scientific articles.]. Volgograd, 2010, pp. 47–68. (In Russ.)

Lyudogovskii F. B. *Struktura i poetika tserkovnoslavyanskich akafistov* [Structure and Poetics of Church Slavonic Akathists.]. Moscow, The Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, 2015.

Lyudogovskii F. B., Pljakin M. [Hymns of praise to hermits]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 2010, no. 6, pp. 70–76. (In Russ.)

Lyudogovskii F. B., Plyakin M. [Akathists to angels: a practiced fragment of the Church Slavonic akathists directory]. *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka <2012–2013>* [Linguistic Source Study and History of the Russian language <2012–2013>]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2013, pp. 260–280. (In Russ.)

Mathiesen R. The Church Slavonic Language Question: An Overview (IX–XX Centuries). *Aspects of the Slavic Language Question*. Ed. By R. Picchio and G. Goldblatt. New Haven, 1984. Vol. I: 61–64.

Popov A. V. *Pravoslavnye russkie akafisty* [Russian Orthodox akathists]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoi Patriarkhii, 2013.

Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 1–38. Moscow, 2000–2015.

Zamfiresco Dan. *La philocalie slavonne de Païssy Velichkovsky*. Bucarest Roza vînturilor 1990.